

3.1.2. Материалы естественно-научных экспедиций как этнографический источник

К категории источников по этнографии народов коми следует отнести опубликованные отчеты ряда естественно-научных экспедиций, направляемых на Европейский Север для географического и геологического изучения края¹. В начале XIX в. русскую научную общественность беспокоило отставание в изучении Русского Севера. Несмотря на то, что в обществе постепенно углублялся интерес к промышленному освоению этого региона, реальных знаний не хватало. На рубеже XVIII–XIX вв. силами Морского ведомства, Корпуса горных инженеров была картографирована и описана большая часть побережья Северного ледовитого океана от Белого моря до устья Оби. Но внутренние районы Европейского Севера еще оставались неизвестными. Поэтому Академия наук предпринимает ряд усилий для выхода из этой ситуации и начинает ряд новых проектов. Часть этих исследований прошла через Коми край². Участники некоторых из них оставили очень интересные этнографические наблюдения. Именно к разряду таких относится путешествие ботаника А.И. Шренка в 1837 г., организованное с целью изучения природы, растительности и быта народов Севера России.

Александр (Густав) Иванович Шренк (1816–1876) родился в с. Тризново Одоевского уезда Тульской губ., где его отец, выходец из Германии, Иоганн Генрих, служил управляющим поместьями графа М.Д. Бутурлина. Брат — Леопольд Иванович, академик, путешественник, зоолог, этнограф; директор Музея антропологии и этнографии. Мать происходила из известной семьи Клодтов фон Юргенсбург. В 1837 г. окончил Дерптский (Тартуский) университет со степенью канди-

дата и поступил на службу в Ботанический сад Академии наук «ботаником для путешествий». За время своей службы он совершил несколько научных экспедиций, в том числе в Финляндию и Русскую Лапландию, казахские степи, Джунгарию. Кроме ботаники интересовался фольклором. В Архиве РГО хранится большая коллекция казахских песен, собранных во время путешествия по Казахстану и Джунгарии. В 1848 г. защитил диссертацию в Дерптском университете и был утвержден в звании приват-доцента. Преподавал там минералогию, палеонтологию и геологию. В 1852 г. защитил магистерскую диссертацию, которая была посвящена силурийскому периоду геологии Эстляндии и Лифляндии и издана на немецком языке. В 1853 г. избирается ординарным профессором минералогии, но не был утвержден в звании по неизвестным причинам, после чего вышел в отставку и удалился в свое поместье. В 1859 г. был возведен в дворянство.

В 1837 г. он по поручению Ботанического сада был направлен на Север³. Хотя основной целью этой экспедиции было тщательное научное изучение растительности северной тундры, А.И. Шренк расширил поле своей деятельности до всестороннего многопланового обследования всего Европейского Северо-Востока. Это путешествие превратилось в исключительное по своей значимости, которое его современники называли классическим. В течение семи месяцев через Архангельск, Мезень, Усть-Цильму он прошел Больше-

¹ Сводку геологических исследований на Севере, в частности Урало-Новоземельском регионе см.: Геологическая изученность Арктики и Субарктики Союза ССР. Л., 1938. С. 45–255.

² *Котов П.П.* Экспедиции и обследования Коми края // Атлас Республики Коми... С. 302–305.

³ Биография и труды А.И. Шренка напечатаны в кн.: *Литский В.И.* История Санкт-Петербургского Ботанического сада за 200 лет его существования. 1713–1913. СПб., 1913–1915. Т. 1–2. С. 479–482; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского университета за 100 лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1; *Пасецкий В.М.* Счастливым путем Александра Шренка // Пасецкий В.М. О чем шептались полярные маки. М., 1965. С. 108–130; *Он же.* Ради пользы России // Пасецкий В.М. Очарованный надеждой. Л., 1970. С. 185–199; *Щербакова А.А.* История ботаники в России (додарвиновский период). Новосибирск, 1979; *Хохлов В.П.* Родословная фамилии Шренк // Краеведческий вестник. Владивосток, 1994. Вып. 3.

земельскую тундру, добравшись до Югорского пролива и Полярного Урала¹. Результатом этой экспедиции стала книга, опубликованная сначала по-немецки, а потом по-русски². Это сочинение на некоторое время стало своеобразной энциклопедией по Малоземельской и Большеземельской тундрам, Полярному Уралу. В нем кроме описания природы и животного мира имеется значительное количество этнографического материала, характеризующего хозяйство и быт коми-ижемцев, оленеводства, маршруты кочевков, их взаимоотношения с ненцами. А.И. Шренк является первооткрывателем коми-ижемских трудовых песен, автором словаря коми-ижемского наречия³.

Ученый поставил вопрос о необходимости соединения Печоры и Оби единой системой водных путей, для чего необходимо прорыть канал между этими реками. Это, по его мнению, значительно оживит хозяйство северного края, предотвратит хронический голод и поспособствует благосостоянию местных жителей. В 1850 г. Академией наук А.И. Шренк был удостоен за свои исследования Демидовской премии, самой почетной научной премии дореволюционной России, учрежденной знаменитыми заводчиками и промышленниками Демидовыми⁴. **М. А. Кастрен**, который сам побывал в этом регионе, в своем отзыве на книгу заметил, что А.И. Шренк проявил себя как пытливый этнограф, изображающий все явления крайне точно⁵.

В 1911 г. известный русский географ Г.И. Танфильев, проводивший исследования в этих районах, отмечал, что «*двухтомное сочинение Шренка представляет собой до настоящего времени важнейший источник для ознакомления с крайним северо-востоком Европейской России. Ни природа, ни подробно описываемый автором быт самоедов и зырян с тех пор не изменились*»⁶.

Для исследователя этнокультурной истории Русского Севера интересна еще одна его работа — «Областные выражения русского языка», представленная им в ИРГО и содержащая небольшой словарь в 374 слов. К написанию этой работы его подтолкнуло обсуждение в РГО идеи о «*составлении русского географическо-терминологического лексикона; в том смысле, как я понимаю такой русский лексикон, это должен быть сборник всех выражений, употребляемых Русскими в различных частях государства, для обозначения местностей, в котором, следовательно, должны заключаться и особенное внимание заслуживать областные географические выражения всех стран России, их объяснение и производство; ибо что такое гора, это едва ли кому неизвестно, и значение этого слова русскому человеку не вздумается отыскивать в географическом лексиконе; но что такое хибён или варака, многие из нас не узнают, не наведя справки: а в обыкновенном словаре не найдете этих слов. Известно также, что такое скала; но знаете ли вы значение слов: коргá, подводница, поливуха, пáхта, стамíк, лúда, шерлопы?*»⁷.

Существовавшую на Русском Севере топонимистическую систему А.И. Шренк рассматривает с точки зрения контактов и взаимоотношений в этом регионе русских, саамов, ненцев и коми-зырян. Все они оставили след на этой территории. Хотя в своем словаре он

¹ Есаков В.А. География в России в XIX — начале XX в. (Открытия и исследования земной поверхности и развитие физической географии). М., 1978. С. 89–90.

² Schrenck A.G. Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands, durch die Tundren der Samojeden zum arktischen Uralgebirge. Dorpart. 1848–1850. Th. 1–2.; Шренк А.И. Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к северным уральским горам в 1837 г. СПб., 1855.

³ Микушев А.К. Эпические формы коми фольклора. Л., 1973. С. 29.

⁴ Мезенин Н.А. Лауреаты Демидовских премий Петербургской академии наук. Л., 1978.

⁵ Девятнадцатое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1850. С. 23, 25.

⁶ Танфильев Г.И. Пределы лесов в Полярной России по исследованиям в тундре Тиманских самоедов с приложением сокращенного дневника путешествия. Одесса, 1911. С. 144.

⁷ Шренк А.И. Областные выражения русского языка в Архангельской губернии // Записки ИРГО. Кн. IV. СПб., 1850. С. 123–167.

исходил в основном из топонимики, в нем имеются и ряд других слов, которые он считал заимствованными из коми языка.

Следует упомянуть о результатах экспедиции 1843 г. Александра Андреевича Кейзерлинга и Павла Ивановича Крузенштерна в Печорский край. И хотя эта экспедиция была снаряжена Министерством финансов и Корпусом горных инженеров в первую очередь для геологического и топографического описания этого региона и выполнения картографических работ, она пополнила финно-угроведение сведениями об экономике местных жителей¹. Экспедиция была вызвана необходимостью нанесения территории Коми края на географическую карту и определения точных географических координат.

Граф *Александр (Александр-Фридрих-Михаил-Лебрехт-Николай-Артур) Андреевич Кейзерлинг (А.А. Keyserling 1815–1891)* — русский геолог и географ, действительный статский советник, гофмейстер Императорского двора, почетный член Императорской Академии наук, член-учредитель ИРГО, происходил из старинного курляндского дворянского рода². Родился в местечке Кабиллен в Курляндии (ныне Латвия). Получил первоначальное

¹ Извлечение из путешествия экспедиции гр. Кейзерлинга и г. Крузенштерна в 1843 г. по Печоре // Зап. Военно-топографического депо. 1848. Ч. 12. С. 17–20; *Кейзерлинг А., Крузенштерн П.* Печорский край в географическом и гидрографическом отношении. Статьи 1–4 // ЖМВД. 1851. Ч. 34. С. 421–455; Ч. 35. С. 71–101; 235–251; 361–392; То же. Архангельские ГВ. 1851. № 29–46; *Шульга-Нестеренко.* Экспедиция капитана 2-го ранга Крузенштерна в Печорский край // Вестник ИРГО. 1853. № 7. С. 57–61; *Keyserling A., Krusenstern P.* Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jare 1843. SPb., 1846.

² *Шмидт Ф.Б., Никитин С.Н.* Граф Александр Андреевич Кейзерлинг (Некролог). СПб. 1891; *То же.* Известия Геологического комитета. 1891. Т. 10. № 5. С. 1–11: Кейзерлинг Александр Андреевич // *Райков Б.Е.* Русские биологии-эволюционисты до Дарвина. Т. IV Материалы к истории эволюционной идеи в России. М., Л., 1959. С. 612–646; *Потолицын В.П.* Исследователь нашего севера // Родники пармы. 93. Сыктывкар, 1993. С. 60–65; *Дроздов Н.И., Федорченко В.И.* Министерство Народного просвещения Российской империи в лицах: 1802–1917 гг. Красноярск, 2005. С. 153–154.

домашнее образование. Учился с 1834 г. на юридическом факультете Берлинского университета, но под влиянием А. Гумбольта увлекся естественными науками: геологией, палеонтологией, зоологией. В студенческие годы совершил первые естественно-научные экскурсии в Альпы и Карпаты.

В 1840 г. вместе с товарищем по университету, французским палеонтологом И. Блазиусом участвовал в экспедиции директора российского Департамента мануфактур и внутренней торговли барона А.К. Мейендорфа для исследования фабрично-заводского дела и естественных богатств центральных губерний Европейской России. С 1841 г. чиновник особых поручений в Горном ведомстве в Петербурге. В 1841 г. получил степень доктора Берлинского университета. В 1840–1841 гг. был приглашен Департаментом мануфактур и внутренней торговли для работы в России в составе экспедиции Роберта Мурчисона (R. Murchison), крупнейшего английского геолога того времени, и французского палеонтолога Э. Вернейля (E. Verneuil) для изучения геологического строения Европейской России и фабрично-заводской промышленности, в ходе которой он впервые побывал в Коми крае, посетив Усть-Сысольск³. А.А. Кейзерлинг — один из авторов фундаментального геологического описания Европы, написанного по материалам этой экспедиции. Одно из главных научных открытий этой международной экспедиции — на геохронологической шкале Земли появился т.н. пермский период, существование которого было выявлено этими геологами.

В 1843 г. в рамках большого научного проекта он вместе с капитан-лейтенантом русского флота *П.И. Крузенштерном* по высочайшему повелению вновь побывал в Пе-

³ *Мурчисон Р., Вернейль Е., Кейзерлинг А.* Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского. СПб., 1849; *Murchison R., Verneuil E., Keyserling A.* Geologie des europäischen Russland und Urals. SPb., 1849. Отзыв об этом путешествии см.: *Чупин Н.К.* Геологическое путешествие по России Мурчисона, де Вернейля и гр. Кайзерлинга, замечания их относительно Казанской губернии // Казанские ГВ. 1864. № 11–17.

чорском крае, который остался неизученным в ходе экспедиций 1840–1841 гг. Как позднее он писал, «Печорский край представлял совершенно загадочную землю, подобную внутренней Африке». Цель этой экспедиции — обозрение «малоизвестных Припечорских стран в геологическом и географическом отношениях»¹. Написанная ими совместно книга по описанию Печорского края позднее, в 1847 г., Академией наук была удостоена Демидовской премии. Это исследование содержит ряд сведений о промыслах коми-зырян, путях сообщения края, торговых отношениях. Ценными являются топонимические данные, сведения о населенных пунктах, которые они посетили в ходе своего путешествия, и, что важно, о заселении их коми-зырянами и ненцами. Так, по их данным, в 1843 г. в с. Колва проживали только оседлые ненцы, что еще раз подтверждается данными **В.Н. Латкина**, хотя коми встречались этим исследователям в бассейне р. Усы. А.А. Кейзерлинг составил первую геологическую карту Печорского края. Ученый отмечал, что результаты экспедиции во многом были обусловлены помощью местных проводников, из которых он отмечает грамотного, расторопного и любознательного зырянина Филиппа Попова.

Позднее, в 1848 г., А.А. Кейзерлинг был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук, с 1887 г. — ее почетный член. Член-корреспондент Лондонского и Парижского геологических обществ, других иностранных научных учреждений. Сочинение А.А. Кейзерлинга и П.И. Крузенштерна почти в полном объеме вошло в обобщающую работу Р. Мурчисона «Геологическое описание Европейской России и хребта Уральско-го», которая была издана в 1845 г. на английском и французском языках. С 1847 г. А.А. Кейзерлинг большую часть времени проживал в своем поместье Рейкюль в Эстляндии, а в 1850 г. ушел с государственной службы. (Благодаря женитьбе на дочери министра

финансов Российской империи графа Канкринна у него не было материальных проблем.) Фактически после этого он полностью отошел от науки вообще и геологии в частности и занимался ботаникой и сельским хозяйством в своем родовом имении. В это время он занимался изучением папоротников и издал книгу по этому вопросу, содействовал устройству естественно-научного музея в г. Ревель. Неоднократно избирался предводителем дворянства Эстляндской губернии. Некоторое время, с 1862 по 1869 г., был попечителем Дерптского учебного округа.

Павел Иванович (Пауль-Теодор) Крузенштерн (1809–1881) — русский вице-адмирал, полярный исследователь, географ, топограф, предприниматель². Родился в фамильном имении Асс близ г. Рапла Эстляндии (Эстония) в семье великого русского мореплавателя И.Ф. Крузенштерна³. Учился в Царско-сельском лицее и в Морском корпусе, после окончания которого, в 1826 г. был зачислен юнкером в Морской гвардейский экипаж. В 1826–1829 гг. он участник русского кругосветного путешествия под командованием Ф.П. Литке на шлюпе «Синявин», которое продолжалось 3 года и 5 дней. В 1830–1832 гг. принимал участие в морской съемке (в проведении тригонометрических, астрономических и геодезических измерений) в Финском заливе, совершал морские походы на различных судах. Как пишет его биограф В.М. Пасецкий,

² Павел Иванович Крузенштерн (Некролог) // Отчет ИРГО за 1881 год. СПб., 1882. С. 9; Крузенштерн П.И. // Общий морской список. СПб., 1889. Т. 10. С. 464–466; Контр-адмирал П.И. Крузенштерн // Морской сб. 1867. № 11. С. 18–19; П.И. Крузенштерн (некролог) // Кронштадтский вестник. 1881. № 147; Крузенштерн П.И. // Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т. Кн.–Кюх. С. 458–459; Шидловский А.Ф. М.К. Сидоров и П.И. Крузенштерн (К истории открытия Северного морского пути) // Изв. Гос. географ. общ-ва. 1939. Т. 71. № 6. С. 946–948; Пасецкий В.М. О чем шептались полярные маки. М., 1965. С. 153–162; Он же. Сын великого мореплавателя // Пасецкий В.М. Очарованный надеждой. Л., 1970. С. 66–81.

³ Федорова О. Морская династия Крузенштернов в истории России // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX вв.): биографический аспект. Вып. 1. СПб. 2003. С. 51–59.

¹ О значении геологических научных результатов экспедиции см.: Геологическая изученность Арктики и Субарктики Союза ССР. Л., 1938. С. 52–53, 124–125.

по-видимому, в это время он пытался обратить внимание правительства на необходимость отправки новой экспедиции для описания Антарктиды. В 1835–1839 гг. — адъютант Ревельского военного губернатора графа Л.П. Гейдена. Потом некоторое время служил в Гельсингфорсе. В 1864 г. произведен в контр-адмиралы, 1869 г. — в вице-адмиралы с отставкой от службы.

Как опытный топограф и астроном принял участие в экспедиции **А.А. Кейзерлинга** в Печорский край в 1843 г. Это предприятие было организовано Министерством финансов и Корпусом горных инженеров, ибо «из всех ученых по России путешественников еще никто не был» в этой области Русского Севера. Между тем министерство имело сведения, что там «находятся разного рода минералы. Кроме того, обозрение мест около верховьев Печоры до устья реки Усы, а буде и реки Ижмы необходимо для пополнения геологической карты»¹. Действительно, большая часть бассейна Печоры была не исследована геологами и географами мира. Нижнее течение этой реки было описано в 1837 г. ботаником **А.И. Шренком**, но его данные еще были не изданы и содержались лишь в рукописи. Материалы путешествия по Печоре **В.Н. Латкина** также были опубликованы позднее и носили социально-экономический характер. А.А. Кейзерлинг должен был заниматься геологией, а П.И. Крузенштерн — в первую очередь геодезией. Так как на всем большом пространстве северо-востока Европейской России не было определено ни одного астрономического пункта, что делало невозможным картографирование региона. Всего во время экспедиции он определил 47 геодезических пунктов. Кроме того, экспедиция должна была собирать сведения о корабельных лесах. Исследователи через Шлиссельбург, Новую Ладугу, Тихвин Великий Устюг добрались до Усть-Сысольска, а оттуда по Вычегде — до Печоры. Материалы этих исследований были опубликованы в специальной книге, изданной

¹ Эта цитата из «Всепоподданнейшего доклада министра финансов» приведена В.М. Пасецким.

на средства Министерства финансов². Она содержала геологические, геодезические и картографические материалы и, по мнению современников, «заслуживала особенного внимания как важностью собранных ими фактов о любопытной, но мало еще известной еще стране, так и потому, что это есть первый пример издания в России обширного геологического сочинения, украшенного рисунками и картами работы здешних художников»³.

Первая поездка П.И. Крузенштерна прочно связала его с Коми краем и северо-востоком Европейской России. Он, по его словам, «решил посвятить свою жизнь на разрешение вопроса, от которого зависела судьба богатой, но, по отдаленности своей, забытой области России. Ибо Печорский край представлял собой совершенно загадочную землю». После экспедиции в записке, представленной в Русское географическое общество, он отмечал, что о «публике в Печорском крае никто ничего не знал, да и в административных сферах сведения в Печорском крае были весьма неполные и неверные»⁴. Поэтому до конца своей жизни П.И. Крузенштерн занимался не только исследованиями, но и попытками развернуть промышленную деятельность в Печорском крае. Впоследствии ученый еще 9 раз был в этих местах, занимался научной и предпринимательской деятельностью, пытался отыскать водный путь с Печоры на Обь как по Ледовитому океану, так и по притокам Печоры и Оби⁵. Ибо от «разрешения этого вопроса зависело процветание богатой, но, по отдаленности своей, забытой об-

² Keyserling A., Krusenstern P. Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jare 1843. SPb., 1846.

³ Пасецкий В.М. Сын великого адмирала... С. 71–72.

⁴ Крузенштерн П.И. Замечания о Печорском крае // Архив Русского географического общества. Ф. 10, оп. 1, д. 69, л. 1.

⁵ Путешествия П.И. Крузенштерна к Северному Уралу в 1874–1876 годах для исследования водного сообщения между притоками Печоры и Оби. СПб., 1879; Он же. Записка о Печорском крае. СПб., 1879; Он же. Экспедиция на р. Печору // Изв. ИРГО. 1879. Т. 15.

ласти России»¹. Так, в 1849–1850 гг. он на своей шхуне «Ермак» исследовал Белое море, описал устье Печоры и Индиги, а также занимался поиском морского пути к устью Оби². Как известный исследователь, в 1852 г. он был командирован Министерством государственных имуществ в Печорский край, чтобы искать пути вывоза корабельных лесов из этого региона. Используя свои связи при дворе, ему удалось в 1859 г. получить привилегию на промышленную вырубку лесов в Печорском крае, и он пытался организовать вывоз древесины в Кронштадт и Европу³. Его практическая деятельность была направлена на осуществление грандиозного проекта соединения Печоры и Оби в единую судоходную систему. Сегодня мы видим, что этот проект был в большой степени утопическим, ибо его не удалось осуществить даже в наше время. Позднее совместно с **М.К. Сидоровым** П.И. Крузенштерн вошел в организованную **В.Н. Латкиным** компанию по заготовке и вывозу лиственничного мачтового леса за границу. Из-за недостаточных капиталовложений и при отсутствии хороших путей сообщения дело не развивалось. Компания после смерти В.Н. Латкина распалась. В 1879 г. П.И. Крузенштерн писал: «*Без содействия и расходов со стороны правительства Печорский край не сможет выйти из своего безотрадного состояния, хотя деятельность отдельных предпринимателей способствует поднятию культуры края*». Для нас подобная деятельность П.И. Крузенштерна интересна в аспекте определения места и роли лесного промысла в системе жизнеобеспечения печорских коми.

¹ Крузенштерн П.И. Замечания о Печорском крае... Л. 2.

² Материалы этого исследования были опубликованы им отдельной работе: Крузенштерн П.И. Печорский край в географическом и гидрографическом отношениях // ЖМВД. 1851. № 6–9.

³ О предоставлении капитану Крузенштерну прав на поставку лиственничного леса в Архангельск // Морской сб. 1859. № 6. С. 335–337; Высочайшая повеления. О предоставлении компании капитана Крузенштерна привилегии на вырубку лесов в Печорском крае // ЖМГИ. 1863. Ч. 82. № 1. С. 12–15; Последние известия с Печоры // ЖМГИ. 1861. Ч. 78. № 12. С. 91–92.

Сотрудничал с **В.Н. Латкиным**. В связи с деятельностью П.И. Крузенштерна и В.Н. Латкина в русском обществе растет интерес к Северу вообще и Печорскому краю и Тобольскому Северу в частности. Этот регион становится объектом серьезного и пристального внимания российской прессы. В многочисленных публикациях этого времени мы видим ряд сведений социально-экономического характера, в первую очередь о хозяйстве края. Например, автор, скрывавшийся под псевдонимом Бр. Р.К., дает превосходное описание лесных промыслов населения Печорского края, а затем описывает историю освоения лесных богатств П.И. Крузенштерном и В.Н. Латкиным⁴.

Позднее дело по изучению Севера продолжил его сын — **Павел Павлович (Адам Август Отто Пауль) Крузенштерн** (1834–1871)⁵. П.П. Крузенштерн родился в Ревеле, с 1842 по 1846 гг. жил вместе с матерью в Германии. В 1846 г. вернулся в Ревель и учился в Вышгородской школе. В 1849–1850 гг. вместе с отцом принял участие в исследовании Белого моря. В 1851 г. поступил юнкером во флот (ибо не учился в Морском корпусе) и на шлюпе «Диана» совершил морской поход на Камчатку, откуда возвратился сухопутным путем через Сибирь в Петербург, где его произвели в мичманы. Участвовал в охране морского побережья Финляндии во время Крымской войны, приняв в 1854 г. участие в отражении высадки английского десанта под Або (Турку). Позднее, в 1855 г., П.П. Крузенштерн обеспечивал испытания первой русской подводной лодки, построенной Вильгельмом Бауэром, и спас его команду. В 1856–1859 гг. проходил службу на русской эскадре в Средиземном море. В 1860 г. он на шхуне «Ермак» предпринял собственное исследование Пе-

⁴ Бр. Р.К. Печорский край // ЖМГИ. 1861. Ч. 78. № 9. С. 15–46.

⁵ Шидловский А.Ф. М.К. Сидоров и П.П. Крузенштерн... С. 947–948; А.Фр. П.П. Крузенштерн // Морской сб. 1974. № 1. С. 9–16; Общий морской список. СПб., 1889. Т. 10. С. 466–467; Крузенштерн П.П. // Русский библиографический слов. СПб., 1903. Т. Кн.–Кюх. С. 460–461.

чорского залива и устья р. Печоры, побывал у Новой Земли.

После знакомства в 1862 г. с **М.К. Сидоровым** он предпринимает поиск морского пути из Белого моря к устью Енисея с целью вывоза графита, но безуспешно¹. Шхуну «Ермак» осенью 1862 г. вынесло льдами в Карское море, и ему с командой пришлось по льду добираться пешком к берегам Ямала. Это была последняя попытка семьи Крузенштернов открыть Северный морской путь. Позднее П.П. Крузенштерн продолжил службу в военно-морском флоте, командуя различными судами на Балтике и в Средиземном море и пытаясь организовать новую экспедицию на Север. С 1868 г. служил на Аральском море, во время среднеазиатских походов генералов Черняева и Кауфмана, где показал себя образцовым командиром. Принимая участие в спасении парохода «Самарканд», простудился и был вынужден выйти в 1870 г. в отставку. Умер молодым после неудачной операции в Дерпте (Тарту).

Ряд этнографических сведений о коми можно встретить и в работах **Эрнеста Карловича Гофмана** (1801–1871), геолога и географа, профессора минералогии и геогностики Киевского и Петербургского университетов, генерал-лейтенанта Корпуса горных инженеров². Родился в семье лютеранского пастора в Лифляндии. Как и **А.И. Шренк**, он закончил

¹ Известия об экспедиции к устью Енисея // Морской сб. 1862. № 12. С. 35–37; Об экспедиции к устью реки Енисей, предпринятой в 1862 г. под начальством лейтенантом Крузенштерна (Из рапортов начальника экспедиции) // Морской сб. 1863. № 2. С. 33–59.

² *Архипова Н.П.* Непроторенными путями: Э.К. Гофман — геолог, географ, путешественник. Екатеринбург, 1994; *Она же.* Вклад западноевропейских ученых XVIII–XIX веков в познание природы Урала // Изв. УрГУ. 2002. № 23. С. 135–145; *Есаков В.А., Соловьев А.И.* Русские географические исследования Европейской России и Урала в XIX — начале XX веков. М., 1966. С. 91–92; *Он же.* География в Московском университете. М., 1983; *Бархатова Н.Н.* Геологические исследования Русского географического общества (1845–1917). М.; Л., 1955; *Шишкин Н.И.* К истории географических исследований в Коми АССР // Изв. Коми филиала ВГО. 1957. Вып. 4. С. 12–13; *Пасецкий В.М.* Очарованный надеждой. Л., 1970. С. 240–262.

физико-математический факультет Дерптского (Тартуского) университета. В 1823–1826 гг. принял участие в русском кругосветном плавании под командованием Отто Коцебу на корабле «Предприятие». Во время этого путешествия Э.К. Гофман получил опыт работы в самых различных регионах: Океании, Северной Америке, на Камчатке, что сделало его одним из опытных геологов и географов России³. Геологические наблюдения, опубликованные в виде отдельной книги, принесли ему мировую известность, так как они были написаны профессионалом⁴. В 1828 г., сдав кандидатский экзамен, поступил на службу по Горному ведомству и вместе с Г.П. Гельмерсеном совершил научное путешествие по Южному Уралу в 1829 г. В 1830–1832 гг. слушал лекции в германских университетах. В 1833–1837 гг. преподавал в Дерптском университете, путешествовал по Финляндии, Южному Уралу. В 1837–1842 гг. — ординарный профессор минералогии и геогностики университета св. Владимира в Киеве, в 1841–1842 гг. — декан физико-математического факультета. В 1843 г. совершил по заданию Министерства финансов поездку в Восточную Сибирь для исследования золотоносных россыпей с целью разработки поисковых признаков на золото. В 1842 г. назначается профессором Горного института, а с 1845 г. — профессором геологии и минералогии Петербургского университета и преподавателем Института Корпуса горных инженеров, член Русского географического общества.

В 1847 г. недавно учрежденное Русское географическое общество совместно с Корпусом горных инженеров организовало Североуральскую экспедицию для определения границы между Европой и Азией на Северном Урале⁵. Полковник Корпуса военных топо-

³ *Есаков В.А.* География в России в XIX — начале XX века (Открытия и исследования земной поверхности и развитие физической географии). М., 1978. С. 37–39.

⁴ *Hoffmann E.* Geognostische Beobachtungen, angestellt auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1823–1826. Berlin, 1928.

⁵ Уральская экспедиция, предпринятая Русским географическим обществом // ЖМВД. 1847. Ч. 18. № 5.

графов Э.К. Гофман стал его начальником. В пользу Э.К. Гофмана сыграло то, что в 1828–1829 гг. он уже путешествовал по Южному Уралу в составе специальной экспедиции Министерства финансов, которая занималась поиском золота. В течение 1847, 1848 и 1850 гг. он и астроном М.А. Ковальский проводили исследования на огромной территории — от истоков р. Печоры до Ледовитого океана: север Урала, хребет Пай-Хой, между речье рек Кары, Усы, Печоры, Цильмы, Мылвы, нижнее течение Оби. Отряд Э.К. Гофмана и топографа Брагина занимался изучением западного склона Урала со стороны г. Чердынь Пермской губ, а второй отряд во главе майора Корпуса военных топографов, горного инженера Г. Стражевского с астрономом М.А. Ковальским, естествоиспытателем И.Ф. Брантом и прапорщиком Д. Юрьевым — восточного склона этой горной системы. Фактически им был обследован весь бассейн р. Печоры и часть бассейна р. Оби, то есть та территория, где проживали народы коми. Кроме топографических, картографических и геологических данных (например, были определены географические координаты 186 пунктов, что значительно помогло в составлении карт данного региона), был собран значительный этнографический материал, например описание охотничьего инвентаря, приемов охоты, охотничьего быта коми и т.д.¹ Это связано с тем,

С. 333–342; Уральская экспедиция // ЖМНП. Ч. 53. С. 42; Ч. 54. С. 6–8, Ч. 56. С. 1–4; Дополнительная Уральская экспедиция // Географич. изв. ИРГО. 1850. С. 340–348; *Архипова Н.П.* Северноуральская экспедиция Русского географического общества // Зап. Урал. отдела ГО СССР. Свердловск, 1954. Вып. 1; *Есаков В.А., Соловьев А.И.* Русские географические исследования Европейской России и Урала в XIX — начале XX веков. М., 1966. С. 91–92; *Он же.* География в Московском университете. М., 1983; *Бархатова Н.Н.* Геологические исследования Русского географического общества (1845–1917). М.; Л., 1955; *Шишкин Н.И.* К истории географических исследований в Коми АССР // Изв. Коми филиала ВГО. 1957. Вып. 4. С. 12–13; *Пасецкий В.М.* Очарованный надеждой. Л., 1970. С. 240–262.

¹ *Hoffmann E.K.* Der Nordische Ural und Küstengebierge Pai-Choi. SPb., 1853–1856. Bd. 1–2; Русский перевод: *Гофман Э.* Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции, снаряженной Рус-

что именно коми-ижемцы оказались основными проводниками экспедиции, не только оказывая содействие ее работе, как знатоки местного края, но и снабжая ученых продовольствием и транспортом. Одновременно в его книге нарисованы прекрасные обобщенные этнопсихологические портреты местного населения. Позднее М.А. Ковальский указывал, что «зырянин оживляет эту мрачную страну». Подобное мнение высказывал и Э.К. Гофман: «Железный народ эти зыряне-ижемцы: холод, жара, бессонные ночи, тяжелая работа — все это нипочем. Ничто их не ужасает и ничто не пугает». Он дает прекрасный психологический портрет представителей этой этнической группы. По его описанию, у ижемцев орлиный нос, атлетическое телосложение, смелый взгляд, уверенная поступь. Они отличаются острым умом, расчетливостью, «себе на уме», равнодушным отношением к опасности и тяжелому труду. Одежда, способ постройки и расположение дома говорят об их благосостоянии. Коми-ижемец не боится ничего нового, расчетливый рассудок тотчас показывает ему все «за» и «против». Если новый торговый оборот не удастся, но он убежден в выгоде, то не оставит его, пока дело не наладится².

Участник этой экспедиции прапорщик Дмитрий Юрьев опубликовал о ней две работы. В первой из них содержится общий обзор работы экспедиции, список определенных астрономических пунктов, а также подробный отчет о путешествии 1847 и 1849 гг. Экспедиция столкнулась с непредвиденными обстоятельствами — эпидемией сибирской язвы, которая не позволила участникам выполнить план работы. Лишившись оленей и не имея возможности их приобрести, они были вынуждены выбирать с Северного Урала к Оби.

Но в этом проникнутом трагическими событиями описании можно увидеть положительные моменты. Как и *А.И. Шренк*, он при-

ским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 гг. СПб., 1853–1856. Т. 1–2.

² *Hoffmann E.K.* Der Nordische Ural... S. 201–202.

водит большой список топонимистических терминов, разделив их ненецкие, мансийские, коми-зырянские и русские. Даже небольшие упоминания о коми-зырянах позволяют отметить их научную ценность. Так, он отмечает незаселенность р. Усы, отмечая там только три промысловые избышки, принадлежащие зырянам Попову, Истомину и Терентьеву. Этот факт позволяет отнести заселение бассейна р. Усы к более позднему времени. В то же время он указывает, что р. Уса лежит на маршруте кочевков коми оленеводов в тундру. Он пишет, что манси и коми считают высочайшую вершину Северного Урала Тельпоз-Из местом обитания нечистого духа, который не допускает смельчаков на эту вершину. Упоминает, что коми снабжают манси меховой одеждой, ибо первые мало занимаются ее изготовлением¹.

Д. Юрьев отмечает участие коми-ижемцев в торговле на ярмарках Обдорска (Салехарда) и с. Мужей, но не фиксирует их там в числе постоянных местных жителей. Таким образом, по его сведениям, время юридического заселения Зауралья коми следует относить к периоду не ранее 1849 г.² Но в то же время Д. Юрьев отмечает в районе Мужей «Зырянскую дорогу», по которой экспедиция вышла к р. Обь к с. Мужа³. Этот факт связан со сложной системой административной регистрации переселенцев. Известно, что коми появились в Зауралье достаточно давно, о чем упоминает еще *Г.Ф. Миллер*. Но юридически, то есть фискально, многие из них продолжали числиться жителями обществ и приходо-в Коми края, отбывая там повинности и уплачи-

¹ Топографическое описание Северного Урала, исследованного Уральскою экспедициею в 1847 и 1848 годах с присовокуплением общего обзора путешествия экспедиций, отчета по съемке, различных замечаний в статистическом и этнографическом отношениях, карты Северного Урала и плана г. Березова / Соч. Д. Юрьева. СПб., 1852. С. 41–43, 51, 60 и т.д.

² Общий обзор путешествия Уральской экспедиции, составленный Корпуса топографов прапорщиком Юрьевым // Зап. Военно-топографического депо. 1852. Ч. 14. С. 25–27, 31–33, 81–90.

³ Топографическое описание Северного Урала... С. 134–133.

вая подушную подать. Только в середине XIX в. эта юридическая коллизия была разрешена местной властью, и они официально стали жителями Тобольского Севера как податное население и начали учитываться местной статистикой. Эти соображения следует учитывать в настоящее время, когда исследователи пытаются определить время появления коми в этом регионе. Участники экспедиции в силу ряда причин были вынуждены принять помощь коми-ижемцев для завершения выполнения поставленных перед ними задач, и все отмечали их доброжелательство и готовность помочь⁴.

Результаты исследования Э.К. Гофмана были высоко оценены научной общественностью. В 1849 г. ему первому была присуждена только что учрежденная Большая золотая Константиновская медаль Русского географического общества и Демидовская премия Академии наук⁵. Долгое время он состоял директором Императорского Русского минералогического общества.

Одной из последних естественно-научных экспедиций, работавших на Полярном Урале до революции, была экспедиция братьев Н.Г. и Г.Г. Кузнецовых. Братья Кузнецовы были владельцами крупнейшего в России чае-торгового товарищества. В 1908 г. они обратились к академику Ф.Н. Чернышеву с предложением «израсходовать часть имеющихся свободных средств на какое-нибудь полезное для науки дело». Обсуждение этого предложения в Русском географическом обществе и Императорской Академии наук привело к организации комплексной научной экспедиции в малоизученные р-ны Полярного Урала. Спонсоры этого научного мероприятия были готовы финансировать поездку 10 специали-

⁴ Сухогозов П.Г. Карты нашего Севера // Родники пармы. 93. Сыктывкар, 1993. С. 178–179.

⁵ Гельмерсен Г.П. Разбор сочинения г. Гофмана под заглавием «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции, снаряженной Русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 гг. СПб., 1853–1856. Т. 1–2» // Извлечения из 26-го при-суждения учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1857. С. 117–128.

стов, а также организовать обработку полученных материалов с последующей передачей их в музей Академии наук¹. Начальником экспедиции с общего согласия устроителей и представителей научных кругов был назначен О.О. Баклунд. Он пригласил для участия в этом научном предприятии ряд начинающих исследователей. Так, в качестве коллектора этнографических коллекций был приглашен студент Московского университета **Д.Т. Янович**.

Олег Оскарович Баклунд (Helge Gotrik Backlund, 1878–1958) известный русский и шведский геолог, минералог. Родился в г. Дерпте (в настоящее время — г. Тарту, Эстония). Сын крупного русского астронома, академика О.А. Баклунда, бывшего некоторое время директором Пулковской обсерватории. В 1897 г. окончил Петербургский университет. Научная деятельность началась с участия в 1898–1901 гг. в русской экспедиции на Шпицберген. В 1908–1918 гг. — ученый хранитель Геологического музея. Участник и руководитель ряда экспедиций на Север, в Сибирь, Монголию, Туркестан. После революции эмигрировал из России в Финляндию, где с 1918 г. состоял профессором геологии и минералогии в Академии Або в Турку, а в 1924 г. был приглашен в Университет Упсала, в Швеции, где прожил до своей смерти.

Экспедиция из Москвы через Тюмень и Тобольск по Оби добралась до Обдорска (Салехарда), откуда отправилась на Полярный Урал. В книге О.О. Баклунда, которая в основном посвящена геологии и гидрографии этого региона, имеется значительное количество сведений о коми-ижемцах. В первую очередь

это касается мест их кочевок². Во многих местах можно найти зарисовки этнопсихологического портрета зырян. Например: «*Первое знакомство с зырянами, заселяющими этот оживленный пункт, произвело весьма выгодное впечатление: рослые белокурые, веселые, они открыто смотрят в глаза, своим молодецким видом и чистой одеждой они выгодно отличаются от русского населения выше лежащих деревень и Березова (о зырянах с. Муж. — А.Т.)*»³. Коми-ижемцы неоднократно помогали экспедиции при передвижении на оленях от Обдорска до берегов Карского моря. В исследовании имеется масса ценных замечаний, которые интересны и для современных исследователей, например, информация о том, что многие самоеды владеют зырянским языком лучше, чем русским; как ижемцы и ненцы обменивают перебежавших оленей. Уникальным является известие о том, что на Ильин день кочующие на Полярном Урале коми устраивали гонки на оленях, на которые собиралось посмотреть все коми-ижемское население. Таким образом, можно сказать, что, несмотря на фрагментарность, эти сведения достаточно информативны.

3.1.3. Народы коми в материалах социально-экономических исследований

На рубеже XIX–XX вв. царское правительство организовало на Русском Севере широкие землеустроительные обследования, что в первую очередь было связано с общим земельным кризисом в стране. Россия переживала промышленный и демографический бум. Правительство было вынуждено решать земельный вопрос, для этого было необходимо определить будущие колонизационные направления. Один из архангелогородских деятелей, А. Норманн, в это время выступил с рядом статей об обширных свободных землях

¹ Журнал заседания Отделения географии математической и физической ИРГО // Изв. ИРГО. 1908. Т. 44. Вып. 10. С. 79, 88; Баклунд О.О. Экспедиция братьев Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 // Изв. ИРГО. 1910. Т. 45. Вып. 1–5. С. 35–51; Он же. Общий обзор деятельности экспедиции братьев Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 г. // Зап. ИАН. 1911. Сер. 8. Т. 28. № 1. С. 2–3; Экспедиция братьев Н.Г. и Г.Г. Кузнецовых на Северный Урал // Землеведение. 1909. Кн. 4. С. 70–74; Горчаковский П.Л. Уральский след академика В.Н. Сукачева // Изв. УрГУ. 2003. № 27.

² Баклунд О.О. Общий обзор деятельности... С. 77, 81, 82, 84, 86, 87 и т.д.

³ Там же. С. 9.